

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Тарбеева Игоря Михайловича

«Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений СССР и США в период разрядки (на примере деятельности Института США и Канады)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики.

Диссертация Игоря Михайловича Тарбеева «Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений СССР и США в период разрядки (на примере деятельности Института США и Канады)» представляет собой новое и значительное исследование, затрагивающее важные аспекты становления роли экспертного сообщества во внешней политике. И.М. Тарбеев проделал основательную работу, исследуя роль советской американистики, что подтверждает как актуальность его исследования, так и значимость полученных выводов.

Вопросы принятия внешнеполитических решений и роли экспертного сообщества являются одними из самых трудно исследуемых в силу закрытости процессов выработки государственной политики, особенно в бюрократических системах, где доступ к данным ограничен, а влияние экспертов и советников зачастую не поддается четкому документированию. Исследования по теме роли советников и экспертов в принятии решений раскрывают эту проблему на примерах различных стран, показывая, как политические лидеры опираются на мнения экспертов, но при этом сохраняют определенную степень независимости от них. В российском контексте, например, исследования В.О. Печатнова сосредоточены на роли советских и российских экспертов в холодной войне, освещая, как советские лидеры использовали внешнеполитическую экспертизу, хотя окончательные

решения принимались преимущественно в кругу элиты. Среди наиболее значимых работ следует отметить исследования Р. Джервиса, А. Джорджа, Д. Митчела, В. Хадсон, Р. Макдермотт и др. которые анализируют, как когнитивные и психологические факторы влияют на восприятие внешнеполитических советов. Исследователи доказывают, что роль экспертов часто ограничивается рамками восприятия лидеров, которые склонны интерпретировать рекомендации в свете своих предвзятостей и убеждений. Значимость работы И. М. Тарбеева заключается в том, что он впервые на системном уровне показывает роль институции — Института США и Канады — в советской внешнеполитической экспертизе, а не ограничивается изучением влияния отдельных советников. В отличие от традиционных подходов, сосредоточенных на ключевых личностях, И.М. Тарбеев рассматривает саму институцию как целостный механизм, который посредством коллективных усилий оказывал влияние на выработку внешнеполитических решений. Такой подход позволяет увидеть, как экспертное сообщество в целом формировало повестку дня, адаптировало зарубежные идеи и развивало модели восприятия США в условиях двусторонних отношений. Это исследование вносит значительный вклад в понимание структуры и функций советской экспертной среды, подчеркивая роль института как стратегического центра влияния на политику СССР.

Позволю себе подробно рассмотреть основные достижения автора, подчеркнув как его вклад в науку, так и подходы, которые делают это исследование уникальным.

Во введении автор обосновывает актуальность своей работы, подчеркивая, что советская американистика и ее влияние на внешнеполитические решения СССР в период разрядки остаются малоизученными. И.М. Тарбеев справедливо отмечает, что, несмотря на современное нарастание напряженности в российско-американских отношениях, образ США в российском обществе все чаще формируется не

академическими, а публицистическими источниками, что усложняет объективное восприятие. В отличие от современного контекста, в исследуемый период, как показано в работе, американистика была фундаментом для формирования образа «другого» в советском дискурсе, что позволило академическому сообществу играть важную роль в выработке внешнеполитической повестки. И.М. Тарбеев подчеркивает, что академическая американистика могла бы и сейчас, в условиях новой холодной войны, внести вклад в понимание США и способствовать прагматичному подходу в российско-американских отношениях. Подобная актуализация исторического опыта говорит о том, что автор сознает важность и значимость своей темы не только для исторической науки, но и для современности.

Первая глава работы представляет собой погружение в историю советской академической американистики. Здесь автор демонстрирует, как внешнеполитическая экспертиза, связанная с изучением США, сформировалась в СССР как ответ на государственный и общественный запрос в условиях нарастания международного напряжения. Автор детально рассматривает начальный этап становления американистики, начиная с 1950-х гг., и показывает, как эта дисциплина развивалась на базе Института США и Канады. Автор уделяет особое внимание «системе вращающихся дверей» — феномену, при котором ученые и эксперты переходили из академической среды в государственные структуры и обратно. Это явление, как показывает автор, способствовало повышению уровня влияния научных экспертов на политику, что представляет особый интерес для исследования механизмов принятия внешнеполитических решений в СССР. Страницы главы (например, с. 51–77) иллюстрируют, как И.М. Тарбеев выделяет значимость такого взаимодействия между наукой и политикой, при этом создавая целостную картину становления и функционирования советской американистики как части советского внешнеполитического аппарата.

Во второй главе И. М. И.М. Тарбеев обращается к анализу непосредственного влияния исследований по США на принятие внешнеполитических решений СССР в годы разрядки. Автор убедительно раскрывает, как советские эксперты, в частности специалисты Института США и Канады, создавали так называемые «внешнеполитические программы», которые включали конкретные рекомендации и прогнозы. И.М. Тарбеев показывает, что подходы экспертов были основаны на принципах «прикладного конструктивизма», где научные исследования и теоретические наработки превращались в конкретные рекомендации для партийного руководства (например, с. 127–152). Отдельное внимание заслуживает анализ механизмов убеждения, которые советские эксперты использовали для продвижения своих идей. И.М. Тарбеев подчеркивает, что аргументация и способы подачи информации имели большое значение для восприятия рекомендаций партийной элитой. Такой подход позволяет глубже понять динамику взаимодействия советских экспертов с государственными структурами, что добавляет работе не только историческую, но и методологическую ценность. На мой взгляд, этот раздел работы является крайне важным, так как И.М. Тарбеев демонстрирует, что знания и умения убеждения играли ключевую роль в том, чтобы рекомендации не только разрабатывались, но и принимались во внимание на уровне высшего руководства СССР.

Третья глава, посвященная трансферу американских идей в советское общество, представляет собой не менее ценный вклад в диссертацию. И. М. И.М. Тарбеев рассматривает, как идеи и практики США, связанные с модернизацией, адаптировались в СССР и способствовали развитию советского общества в рамках уникальной социалистической модели. Автор подробно исследует примеры успешного и неудавшегося заимствования, такие как советский «соевый проект», иллюстрируя это значимыми документами и примерами на страницах 205–230. Этот аспект работы И.М.

Тарбеев обосновывает через анализ имагологических концепций, демонстрируя, как позитивные и негативные образы США играли важную роль в восприятии и применении американского опыта. С особой тщательностью автор описывает, как советские идеологи, с одной стороны, восхищались достижениями США, а с другой — адаптировали американский опыт, чтобы подчеркнуть превосходство социалистической системы. И.М. Тарбеев тем самым показывает двойственность восприятия США в СССР, что является одним из самых интересных аспектов его работы. Такой анализ трансфера идей особенно ценен, поскольку дает возможность понять, как и почему советское руководство принимало или отвергало те или иные идеи, что, в свою очередь, раскрывает внутреннюю логику идеологического противостояния.

В заключении И. М. И.М. Тарбеев подводит итоги своего исследования и выделяет основные достижения. Автор резюмирует, что советская американистика не просто была средством изучения США, но и служила важным инструментом влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны. Важным итогом диссертации стало выявление роли знаний по США в формировании общественного сознания в СССР.

Методология И. М. Тарбеева основывается на конструктивистском подходе, который позволяет автору рассматривать американистику не только как академическую дисциплину, но и как инструмент формирования политических и общественных представлений. Конструктивистский анализ позволяет автору исследовать, как через экспертное знание и представление образа США в советском дискурсе происходило конструирование внешнеполитической повестки и общественного мнения. Этот подход даёт возможность понять, каким образом советские эксперты формировали «образ другого», делая его значимой категорией для внутривнутриполитического и идеологического использования. Кроме того, автор применяет методы историко-политического анализа, сочетая исследования архивных

источников с анализом имагологических концепций. Важную роль в методологическом подходе И.М. Тарбеев отводит анализу экспертных документов, таких как записки и отчеты Института США и Канады, которые направлялись в ЦК КПСС. Он рассматривает их как уникальный источник, позволяющий проследить процесс восприятия и адаптации американских идей на уровне партийной и государственной элиты. И.М. Тарбеев также использует метод анализа дискурсов, уделяя особое внимание языку и аргументационным приемам, которые применяли советские эксперты для убедительного представления своих идей. Этот методологический инструмент помогает выявить, каким образом формулировались экспертные рекомендации, какие риторические стратегии использовались для усиления их воздействия, и как происходила трансляция этих идей на уровень государственной политики.

Диссертация И. М. Тарбеева выполнена на высоком научном уровне и вносит значительный вклад в изучение истории советско-американских отношений. Работа демонстрирует оригинальный подход и глубокое понимание заявленной тематики, представляет собой законченный и самостоятельный труд. Автор проявил себя как исследователь, способный интегрировать теоретические и методологические подходы в свое исследование, и внес существенный вклад в развитие исторической науки.

Самые значимые достижения И. М. Тарбеева в данной диссертации можно обозначить следующим образом:

1. Воссоздание роли советской американистики как фактора внешнеполитической экспертизы: И.М. Тарбеев провел всесторонний анализ процесса институционализации советской американистики, представив её не только как академическую дисциплину, но и как важный элемент внешнеполитической экспертизы. Автор показывает, что в 1960-е и 1970-е гг. американистика в СССР приобрела особое

значение в условиях биполярного мира, став инструментом влияния на советско-американские отношения и формирование государственной политики. Исследование выявляет, как через системы «вращающихся дверей» и сети «своих» эксперты-американисты получали доступ к ключевым государственным структурам, что усиливало влияние их рекомендаций. Такой подход позволяет по-новому осмыслить функции американистики в советском обществе и её значение в развитии экспертных центров.

2. Выявление механизмов влияния экспертного сообщества на принятие внешнеполитических решений в СССР: Вторая важная заслуга автора — это детальное исследование механизмов убеждения и аргументации, которые использовались советскими экспертами для продвижения своих идей на уровень политических решений. И. М. Тарбеев демонстрирует, что в годы разрядки экспертные записки и рекомендации Института США и Канады не просто анализировались партийным руководством, но играли важную роль в выработке внешнеполитических стратегий. Автор проанализировал как содержание этих рекомендаций, так и методы их подачи, акцентируя внимание на особых приёмах убеждения, которые применяли советские специалисты, чтобы повлиять на решения высшего руководства. Это исследование вносит вклад в понимание роли экспертного знания в принятии решений.
3. Раскрытие феномена трансфера американских экспертных идей в советский контекст: Третье достижение И. М. Тарбеева заключается в комплексном анализе процесса заимствования американских идей и их адаптации в СССР. Автор исследует, как в контексте советской модернизации определённые аспекты американского опыта, такие как технологические и экономические инновации, были восприняты и переосмыслены с учетом советских реалий. В частности, И.М. Тарбеев

рассматривает советский «соевый проект» как пример успешного трансфера, а также раскрывает случаи, когда американские идеи не были восприняты из-за идеологических противоречий. Исследование демонстрирует двусмысленность отношения советского руководства к США: с одной стороны, восхищение техническими достижениями, с другой — идеологическую обособленность. Этот вклад важен для понимания культурного и научного обмена в условиях «холодной войны» и роли имагологического фактора в восприятии США.

Переходя к критической части отзыва, выскажем еще несколько замечаний концептуального и частного характера, которые можно использовать в развитии темы и дальнейших публикациях автора:

- Хотя автор уделяет значительное внимание анализу деятельности Института США и Канады, его работа могла бы выиграть от широкого теоретического осмысления роли экспертного сообщества как самостоятельного актора в советской внешней политике. Автор мог бы опереться на современные исследования, которые рассматривают экспертное сообщество как неотъемлемую часть процесса формирования государственной политики, особенно в международных отношениях. Например, подход «эпистемических сообществ» (epistemic communities), предложенный П Хаасом (автор упоминает работу автора в обзоре историографии) может стать полезной теоретической рамкой для анализа советских экспертов-американистов, которые обладали специализированными знаниями и выступали посредниками в адаптации американских идей в СССР. Такое осмысление дополнительно показывает, как советские эксперты влияли на политику через передачу знаний, несмотря на ограниченность их

возможностей для независимых действий (стр. 127–134, где обсуждается прикладной конструктивизм советских экспертов).

- В разделе, где рассматривается восприятие экспертных записок Института США и Канады партийными лидерами (стр. 152–172), не хватает анализа, как именно рекомендации трансформировались в политические решения. Например, автор упоминает механизмы убеждения, применяемые экспертами, но не приводит конкретных примеров обратной реакции со стороны политических лидеров, что поднимает вопрос о реальном воздействии «записок без ответа».
- Как соотносится роль институции и отдельных экспертов в процессе предоставления внешнеполитических записок? Можно ли рассматривать Институт США и Канады как коллективного актора, влияющего на формирование внешнеполитической повестки, или все же основное влияние исходило от индивидуальных экспертов, чьи личные взгляды и интерпретации в конечном итоге определяли содержание рекомендаций? Какой из этих подходов лучше объясняет механизм влияния на политические решения в советской системе, учитывая ограничения иерархии и фильтрацию информации?

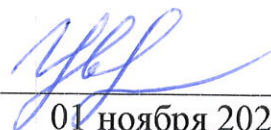
Однако указанные замечания не снижают ценности данной диссертации.

Диссертация выполнена на самом высоком научном уровне, является новым и многообещающим исследованием о роле экспертизы во внешней политике, отличается аргументированностью изложения и обладает внутренним единством и логикой. Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование. Работа имеет достаточную степень апробации в докладах и публикациях автора. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Неправомерных заимствований нет. Содержание диссертации соответствует паспорту

специальности 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики.

Таким образом, диссертационное исследование соответствует критериям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786). И.М. Тарбеев Игорь Михайлович заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, профессор,
профессор, зав. кафедрой американских исследований
факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
Цветкова Наталья Александровна

01 ноября 2024 г.

Данные составителя отзыва:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет»
Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики
Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
Телефон: +7 911 906 06 00
E-mail: n.tsvetkova@spbu.ru

*Формальски ризи Цветковой Н.А.
устроено.*
*Полномочия Наталья Александровна
Управление кадров*
Л.П. Ходякова
01.11.2024